

1682 г.¹⁴⁵ Рассматривая движения раскола конца XVII—начала XVIII в. в недалекой исторической перспективе, младший современник этой эпохи нижегородский епископ Питирим многократно подчеркивал, что именно «от Аввакума и Никиты, и от прочих таковых ... всенародный мятеж происходит ... они вси таковому всенародному и душепагубному смятению вина». «Возмутители Аввакум, Федор, Никита, Епифаний и прочие, — писал Питирим, — великороссийскую церковь всеу и весьма ложно оклеветаша перед простейшими человеки» Эти «мятежтворци» привели «множайших» и даже «весь народ в болшее непокорство и преслушание»¹⁴⁶

Значительный интерес представляют взгляды защитников государственной церкви на характер раскольниковей проповеди в народных массах. Церковные идеологи стали замечать, что раскол пробуждает в народе «сладкие» для него толки. Поэтому Симеон Полоцкий с возмущением писал о возникавших повсюду народных богословских спорах: «Не тако ли у нас ныне деется? Разглагольствуют ныне о богословии мужие, разглагольствуют и отроцы, беседуют в лесах дивии человеци, препираются и на торжищах скотопродаатели, да не реку в корчемницах пиянии На последок и буия женища словопрение деют безумное, мужем своим и церкви пререкающе»¹⁴⁷ По описанию Афанасия Холмогорского, раскольники, «яко псы беснии, не токмо по дворах тайно, но уже, с буетию проклятою по улицах, по торжищах, по корчмах, пьянствующие по погребам, людей божиих ядометными своими словесы прельщаху».¹⁴⁸

Если представители господствующей церкви протестовали против подобных споров в народе, то Аввакуму они, напротив, казались законными поисками «правды»: «А что противятся друг другу, — писал он своим последователям, — пускай так! Тамо истина и правда болши сыскиваются» (822), «Грызитесь гораздо! Я о том не зазираю Токмо праведне и чистою совестию розыскивайте истинну» (823).

Картина бурных народных богословских споров вполне отвечала обычному поведению самого Аввакума и его ближайшего окружения. Аввакум до своего заключения, как он писал, постоянно «на торгах кричал» (43). Церковные власти упрекали Аввакума, «бутто он, протопоп, ходячи по улицам и по стогнам градским развращает народы, уча, чтоб к церквам божиим не приходили»¹⁴⁹ Бывший никоновский патриарший подьяк Федор Трофимов в своем покаянном свитке, поданном властям после собора 1667 г., тоже писал о своих рассуждениях на «торгах»: «... когда нужди ради домовыя выходил на торги и без нужди, согреших много, невежда сый и неук, каковы где от кого принимая рассуждения книжным словом, яже о Христе ... и в том ... прошу прощения».¹⁵⁰

Симеон Полоцкий упоминал в своих поучениях об отроках и женщинах, принимавших участие в спорах. Достаточно вспомнить в этой связи сына Аввакума, восьмилетнего Афанасия, который отстаивал завещанное отцом двуперстное знамение и на угрозу воеводы посадить его в темницу смело «супротив рек. силен-де бог, — не боюся!» (923). Жена Аввакума, дочь деревенского кузнеца Анастасия Марковна, с детьми постоянно укрепляла своего мужа в его борьбе: «О нас не тужи обличай блудную еретическую!» (43); а княгиня Евдокия Урусова оставила царский двор,

¹⁴⁵ Там же, стр. 147, Слово благодарственное, лл. 37, 39, 44—45, 48—49, 52—53

¹⁴⁶ Пращица духовная, лл. 12 об., 15, 393, 407 об., 409

¹⁴⁷ Симеон Полоцкий Вечеря душевная, л. 5—5 об.

¹⁴⁸ Увет духовный, л. 54 об.

¹⁴⁹ Материалы, т. 1, стр. 199

¹⁵⁰ Там же, стр. 443